

С.Н.Федорко*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В КОНТЕКСТЕ АСПЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Данная статья посвящена современному терроризму, с которым Россия столкнулась, прежде всего, на Северном Кавказе, его особенность заключается в сращивании на основе идеологии радикального ислама религиозного, этнического и криминального терроризма, поддерживаемого аналогичными международными структурами.

В связи с ростом терроризма проблема ислама и мусульманского населения приобретает особый аспект – безопасности государства, угрозы его стабильности. Под религиозной риторикой мусульманских деятелей на территории различных стран скрываются призывы к экстремизму и насилию, благоприятствующие созданию террористических движений¹.

«Исламизм» лишь один из множества терминов, определяющих политическую активность под эгидой религии. Есть еще «фундаментализм», «ваххабизм». С начала 1990-х годов в оборот вошло словосочетание «исламский экстремизм».

При этом терроризм не является тем методом, который Мухаммед предписывал использовать для достижения целей исламского миссионерства, и Коран не проповедует этого. Нельзя обвинять в терроризме ислам как таковой; к нему следует относиться с уважением. Исследование проблем, связанных с исламским терроризмом, в свою очередь являющимся частью исламского экстремизма, также далеко от завершения². Тем не менее общим в мировой теории и практике является понимание того, что терроризм крайняя форма проявления насилия в сфере политических отношений, при которой на карту ставится человеческая жизнь. За каждой подобной акцией всегда находится попытка решения каких-то совершенно определенных политических задач. Терроризм приобретает все большее политическое звучание, поскольку он подрывает систему власти, ослабляет государственные и общественные институты, вызывает хаос, беспорядки в обществе и при этом выходит на международный уровень, представляя опасность для мирового сообщества. Он направлен на расширение влияния в обществе определенных сил, ликвидацию или подчинение деятельности политических оппонентов, а в итоге на захват политической власти. Среди различных видов терроризма отечественными и западными исследователями выделяется религиозный, связанный с борьбой приверженцев одной религии или секты с адептами другой религии либо с попыткой подорвать и низвергнуть светскую власть и ут-

---

* © Федорко С.Н., 2007

Федорко Сергей Николаевич – заместитель начальника оперативно-розыскного бюро ГУ МВД России по ПФО

вердить власть религиозную, либо с тем и другим одновременно³. Однако, как правило, в чистом виде религиозный терроризм практически не встречается: он переплетается с другими видами терроризма – политическим, этническим, социальным и т. д. Составной, но достаточно автономной частью религиозного терроризма выступает терроризм исламский.

В настоящее время в мире существуют сотни исламистских террористических организаций и группировок. По оценкам западных спецслужб, в 1968 году их было 13, а в 1995 году уже около 100, причем общее число активных членов, способных совершать террористические акты, к этому времени составляло не менее 50 тысяч человек.⁴ Ю. П. Кузнецов считает, что «в целом исламский экстремизм несет ответственность за 80 % террористических актов в мире и в конце XX века на мировой арене действовали почти 150 исламских организаций террористической направленности⁵. А авторитетнейший российский исследователь проблем радикализма в исламе А.А. Игнатенко, в свою очередь, называет цифру 200». Среди наиболее одиозных террористических группировок, действующих в современном мире, можно назвать следующие: египетские «Ал-Гамаат ал-исламия» и «Ал-Джихад», алжирские «Фронт исламского спасения» и «Вооруженную исламскую группу», пакистанские «Джамаат ал-фукра» и «Харакат ал-ансар», палестинские «Хамас» и «Исламский джихад», ливанский «Хезболлах», международные «Аль-Каида» и «Мировой фронт джихада», среди северокавказских многочисленные исламистские «джамааты»⁶. Так, в докладе Госдепартамента США «Черты международного терроризма», подготовленном по итогам 2002 года, отмечается, что, по меньшей мере, три военизированных формирования, действующие на территории Чечни, непосредственно связаны с международными исламскими террористами и используют террористические методы. К разряду террористических группировок причислены Разведывательно-диверсионный батальон чеченских мучеников «Риядус-Салихийн», Исламский полк специального назначения и Исламская интернациональная бригада.

Первую из них возглавлял лидер чеченских боевиков – неоваххабитов Шамиль Басаев, включенный Министерством финансов США в число международных террористов. Второй руководил Мовсар Бараев, известный по событиям в Москве, связанным с захватом заложников на Дубровке. Третьей командует араб Абу аль-Валид, преемник международного террориста Хаттаба. В составе этих группировок действуют десятки иностранных в основном арабских «моджахедов», осуществляющих теракты против российских войск и мирного населения Чечни. Они финансируются международными террористическими организациями, в том числе сетью «Аль-Каида» Усамы бен Ладена.

Действительно, Россия во второй половине 90-х годов XX века на части своей территории, преимущественно на юге, столкнулась с агрессией этно-религиозного терроризма. Здесь он до сих пор подпитывается финансами, оружием, инструкторами, боевиками, поступающими из международных экстремистских и террористических организаций исламистского или националистическо-исламистского толка. Складывавшаяся во второй половине

XX века система международной и национальной безопасности была ориентирована на сферу исключительно международных отношений и оказалась неготовой, в известном смысле беззащитной, перед угрозами вышедшего на мировую арену внесистемного игрока — международного терроризма.

Исследование показывает, что опасность исламизма для самих мусульман заключена в том, что, во-первых, исламистская идеология уводит их от проблем, связанных с модернизацией общества. Исламизм создает иллюзию, что оптимальное решение уже существует, но есть злые силы, препятствующие его реализации. Во-вторых, исламизм занимает нишу политической оппозиции, частично вытесняя из нее своих светских конкурентов, и, в-третьих, стимулирует ксенофобию. В-четвертых, исламисты могут допускать крайние формы борьбы во имя достижения своих целей, включая террор.

Особенность набравшего силу современного терроризма, с которым Россия столкнулась, прежде всего, на Северном Кавказе, заключается в сращивании на основе идеологии радикального ислама религиозного, этнического и криминального терроризма, поддерживаемого аналогичными международными структурами. Данный вывод основывается на том, что исламский фактор в регионе зачастую используется в качестве идеологической и организационной оболочки для реализации практических интересов вовсе не исламских сил и субъектов политического и социального действия. Речь идет о заурядных сепаратистах, националистах, мафиозных структурах и кланах, криминалитете. Причем «исламский экстремизм» и «исламский терроризм» нередко подпитываются архаичными формами социального поведения горских народов, такими как «наездничество», абречество, обычай кровной мести. Все это в невиданной степени укрепляет позиции исламизма, чьи идеологические конструкты используются для оправдания политической практики и мобилизации верующих на джихад против «неверных».

Примечания

¹ Мирский, Г. Цивилизация бедных/Отечественные записки. — 2003. — №5. — С.51.

² См. о терроризме: Белая книга российских спецслужб. — М., 1996. — С. 124; Витюк, В. «Левый» терроризм на Западе: История и современность / В.Витюк, С. Эфиоров. — М., 1987; Гаджикович, Р. Терроризм и пропаганда / Р.Гаджикович// Актуальные проблемы Европы. Проблема терроризма. — М., 1997; Корни и психология террора //Дуэль. — 1999. — № 14; Ляхов, Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения/ Е. Ляхов. — М., 1991; Он же. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль/ Е.Г. Ляхов, А.В.Попов. — М.; Ростов н/Д., 1999; Chalk, P. West European terrorism and Counter-terrorism/ P.Chalk. — L., 1996; Combs, C. Terrorism in the twenty-first century/ C.Combs. — New Jersey, 1997; Jenkins, B. International Terrorism: A New Mode of Conflict/ B.Jenkins. Los Angeles, 1975; Lapeure, E.G. Violencia y terrorismo E.G. Lapeure. — Montevideo, 1995; Shafritz, G. Almanac of modern terrorism/ G. Shafritz, E.Gibbons, E.Scotte. — N.Y., 1991; Yonah, A. Middle terrorism: Current Threats and Future Prospects/ A.Yonah. — N.Y., 1994 и др.

³ Добаев, И.П. Исламский радикализм в международной политике/ И.П. Добаев. – Ростов н/Д., 2002. – С. 18-19.

⁴ См.: Полонский В. Джихад всему миру / В.Полонский, А. Григорьев // Общая газета. – 1995. – № 17.

⁵ Кузнецов, Ю.П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств/ Ю.П.Кузнецов. – СПб., 1998. – С. 31.

⁶ См.: Мельков, С.А. Исламский фактор в современной России/ С.А.Мельков. – М., 1998. – С. 15.

Статья принята в печать в окончательном варианте 13.12.2006 г.

S.N. Fedorko

THE PROBLEMS OF MODERN RADICAL ISLAM WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL SAFETY

The article deals with the problem of the increase of terrorist activities in Russia, especially in the Northern Caucasus. The peculiarity of the northern caucasian terrorism consists in the fusion of religious, ethnic and criminal terrorism on the basis of the radical Islam ideology, which is supported by the international terrorist structures.